

Преступления без наказания

Россия не перестает удивлять весь мир: она не только умудрилась в одночасье (по историческим меркам) превратиться из сверхдержавы в маргинальное государство, но, что не менее удивительно, продолжает катиться в пропасть без сопротивления народа. Ежегодное сокращение населения страны приблизительно на один миллион человек воспринимается как фатальная неизбежность. Ежедневные убийства всевозможного характера, войны на южных границах страны стали нормой жизни. Политические преступники масштаба Горбачева, Ельцина, завершившие дело Гитлера по разгрому Советского Союза, гуляют на свободе, а их сподручные даже продолжают «управлять» страной вместо того, чтобы сидеть на нарах или трудиться на стройках Сибири. Всем на все и всех наплевать. Грабителям-преступникам на народ, народу – на преступников-грабителей. Ловят террористов на Кавказе, а своих террористов, уничтожающих по миллиону людей в год, выбирают в президенты или в Думу. Что за чудо-страна!

Когда-то Гейне писал: «Клянусь всеми богами небесными и земными, десятая доля того, что выстрадали в Германии эти люди, вызвала бы во Франции тридцать шесть революций и стоило бы короны и головы тридцати шести королям». Если бы французы, да и не только они, а любая нация в Западной Европе испытали бы на себя хотя бы одну тысячную долю того, что испытывают русские, то полетели бы не только короны, но и головы всех руководителей любого государства в Европе. В России же наоборот, головы летят у народа, терпеливо сносящего господство своих палачей. Но так было не всегда. Достаточно вспомнить начало XX века. Что же произошло с нынешним народом, смиренно подставляющим выю под топор своих угнетателей? Попробуем разобраться.

Кто и как правит на Руси?

Прежде всего, необходимо четко осознать, что в России утвердилась определенная разновидность капитализма, объединяющая ее со всем капиталистическим миром по двум главным критериям: частная собственность на средства производства как доминирующая форма собственности и буржуазная демократия как форма власти. Капитализмы отличаются по типу демократии и степени слияния власти и капитала, которые в свою очередь определяются национальными особенностями, территорией и климатом, а также опытом исторического развития. Очевидно, что в силу указанных

причин капитализм в Японии отличается от капитализма в США, а тот и другой от капитализма стран Западной Европы, внутри которых также существуют всевозможные разновидности капитализма. Естественно, русский капитализм резко отличается от всех иных видов и типов, а его нынешний вариант есть ни что иное, как государственно-олигархический капитализм с густым криминальным налетом (с этой точки зрения он очень похож на капитализмы стран Латинской Америки). Следовательно, его господствующим классом являются гос. бюрократия и монополистическая олигархия. Экономическим и классовым союзником этого верхнего слоя являются торгаши-бизнесмены (это около 15-17% экономически активного населения), а также люди, вовлеченные в «темную и серую экономику», тысячами путей связанные с официальной политической и экономической властью. Но современные российские капиталисты обладают еще тремя качествами, одно из которых очевидно, другое менее заметно, а третье просто бьет в глаза.

Страной управляют совершенно неграмотные, невежественные руководители, как на центральном, так и региональных уровнях власти. Большая их часть имеет фальшивое образование. Пусть никого не смущает их кандидатские и докторские степени. Они были куплены или слеплены в таких же фиктивных университетах или академиях. Никто из них не учился в нормальных высших учебных заведениях. Почти все они попали во власть случайно. У них не было ни достаточного времени для получения соответствующего образования, ни времени для приобретения практики. Они случайно оказались руководителями в стране с капиталистической системой, законы которой они не знают. Низкий уровень компетенции роднит их с руководителями брежневского периода 70-80-х годов. Те тоже ни в чем не разбирались (кроме охоты) в силу своего старческого маразма. Тем не менее, есть отличие: нынешние руководители обладают неимоверной алчностью. Свои должности они используют только для обогащения. На все остальное им наплевать, а если бы было и не наплевать, они просто ничего не в состоянии сделать в силу своей поголовной неграмотности. В этом смысле они напоминают также и царских министров, хотя среди последних были некоторые исключения. Среди нынешних исключений нет.

Вторая специфика. Как я уже сказал, она менее очевидна. Аналогичная некомпетентность характерна и для высшего экономического слоя, т.е. олигархов. Сразу же возразят: как можно стать миллиардером будучи дураком. Очень просто. В силу ряда случайных обстоятельств, неожиданно возникших в момент распада СССР. Главные – хаос разрушения советской системы, нужные люди у власти, перераспределение общественной собственности среди оказавшихся в нужном месте

и в нужное время. В результате этой дележки в мгновение ока появились миллиардеры и миллионеры, ничего не создавшие, но все прихватившие. Об их некомпетентности свидетельствует даже тот простой факт: за первые 10 лет после захвата власти половина экономики России погибла. Сохранились природно-ресурсные отрасли, которые благодаря конъюнктуре в какой-то степени даже развиваются. Позже к первым захватчикам присоединились молодые, успевшие проучиться в западных вузах. Обычно они встраивались и встраиваются в банковские структуры, а не в производство и свои миллионы «заработали» и «зарабатывают» на банковских операциях: продажа и перепродажа акций самих банков и курируемых ими предприятий, обычно природно-ресурсного профиля. Накатанные алгоритмы, узкая специализация, небольшая практика и быстрые деньги – это типичная цепочка сверхобогащения малообразованного банковского молодняка.

Третья специфика высшей экономической элиты – полное моральное разложение, проявляющееся в растрате от миллионов долларов и более за год на утехы с проститутками и прочими биовидами. Не стесняется роскошества и прорежимная «интеллигенция». Верхом бесстыдства следует считать показ по ТВ дворца хамоватого кинобосса, праздновавшего свое 60-летие. Было бы глупо ожидать от таких хамов и вырождков радения за отечество и народ. Про таких Спиноза писал: «Все люди, живущие в праздности, по большей частью увлекаются преступными планами».

Более или менее грамотной (по капиталистическим меркам) в среде правящего лагеря является «обслуживающий персонал», состоящий из идеологов, политехнарей и так наз. творческой интеллигенции: артисты, писатели и ученые-политологи, допущенные к барскому столу. В их задачу входит скрасить, приукрасить деяния политиков и олигархов, т.е. своих хозяев. Шуты-затейники устраивают вечный праздник песен и танцев на телевидении, внушая обывателям, что жизнь идет нормально, а временные трудности преодолены. В немалой степени это им удается.

Однако главным амортизатором и успокоителем народа стала четвертая сила – религия. В свое время христианство явилось мощным политическим инструментом торможения развала Римской империи, задержавшим ее распад почти на 1,5 тыс. лет. Нынешняя религия в России – это тот же политический инструмент удержания рабов божьих в узде. Религия превратилась в идеологию клерикально-буржуазного типа, каковой она остается и в западных обществах, хотя и не в такой экстремальной форме, как в России.

Таким образом, бюрократ, олигарх, шут и поп составляют господствующий класс России, спаянный с крестными отцами теневой политики и экономики. Их правление привело страну к системе, которую некоторые называют антинародным, другие оккупационным, третьи социал-империалистическим режимом.

Кто же им противостоит?

Начнем с правой оппозиции. Это представители либеральной буржуазии, которым кажется, что нынешний режим недостаточно либерален, излишне авторитарен: зажимает свободу слова, не углубляет рыночные механизмы, склоняется к «социалистическому» централизму и т.д. Один журналист из «Московского комсомольца» (А. Минкин) в десятках писем «президенту» упрекает его в том, что то-то и то-то делается не так, а вот, мол, в Швейцарии, какая красота, все идет, как полагается. Другой ссылается на Англию, третий на Францию, немало на США. Минкин и ему подобные почему-то не задумываются, что случится с этой милой Швейцарией или той же Англией, если там грянут морозы под минус 40, а летом жара скакнет до плюс 40-45 (как, например, в г. Астрахани). Эту Швейцарию или ту же Англию вдоль и поперек на машине можно проехать за несколько часов, а Россию и недели не хватит. То есть все эти либералы не могут (или не хотят) понять ни факторов пространства, ни климата, не говоря уже об исторической практике России и всех остальных стран мира.

Другими словами, несмотря на относительную образованность идеологов правой оппозиции, она размывается их идеологической зашоренностью, не позволяющей им трезво оценивать ход событий. О научном подходе здесь не может быть и речи, поскольку общественные «науки» в среде буржуазных ученых к реальной науке, истине, никакого отношения не имеют. Это касается не только русских, но и западных «ученых»-страноведов, работы которых о России ничем не отличаются от журналистских статей в какой-нибудь газете типа «Дэйли миррор».

Другая, менее шумная «оппозиция» состоит из так наз. «центристов». Этим тип власти, качество режима и прочая чепуха не смущает. Их волнуют конкретные личности, которые «дискредитируют» власть, президента и т.д., и которых надо заменить «государственно-мыслящими руководителями».

Наиболее шумная оппозиция возникла на базе государственного патриотизма, часть из которой тяготеет к центристам-государственникам, другая – к левым, а некоторые

умудряются сочетать право-левые лозунги. Но всех их объединяет идея великой России и обязательно православной, т.е. религиозной. Средоточием последнего типа оппозиции является еженедельная газета «Завтра», которая в ладах с правыми и левыми, с коммунистами и попами. Их идеал – разновидность поповского социализма и великой России, которая, естественно, покажет «кузькину мать» всему миру. Каким образом можно соединить несоединимое, понять из их статей невозможно. Но бросаются в глаза постоянные проколы в прогнозах, особенно в отношении США, которые, по утверждениям газеты, уже давно должны были бы почить в бозе. Правда, «Завтра» смело начала писать о неизбежности грядущей революции, способной смести антинародный режим. Какой будет возведен взамен, непонятно. Но Россия станет великой и бог, говорят, им поможет.

«Коммунистическая» оппозиция. Беру в кавычки не случайно, поскольку на самом деле она таковой не является. На этой стороне много шума, крика, много правильных и красивых слов. Нет дела, а главное нет и ясных целей. Критикуют правильно, а что хотят сами, не понятно ни из речей их руководителей, ни из программ партий. Не понятно также, как они собираются захватывать или завоевывать власть. Видимо, через парламент, если судить по тому, сколько сил и энергии они затрачивают на всяческие выборы. Штампованность, вялость вождей отражается и на их сторонниках в «народе». Такие же бесхребетные, многословные, озлобленные и бездеятельные. Создается ощущение, что вся эта борьба левой оппозиции носит игрушечный, формальный характер. Причем замечено, как только тот или иной лидер левых попадает во власть (примеров немало), он тут же забывает обо всех своих программах и начинает сотрудничать с властью, в конечном счете, становясь элементом капиталистической системы. Обычно формальным оправданием служит довод, что-де хотя бы на каком-то участке он может способствовать облегчению участи эксплуатируемой части населения. В какой-то степени эта позиция разделяется и идеологами левых, включая «коммунистов». Даже такой неглупый политик-экономист, как Глазьев, нередко рассуждает о том, что «если бы» сделать то-то или то-то, например, взять деньги из Стабилизационного фонда, да направить их на нужды трудящихся, то можно что-то сделать. Этот чисто русский «еслибизм» характерен для всех без исключения. Но неужели он и ему подобные не понимают, что Стабфонд создавался не для того, чтобы его накопления использовались для развития государства или улучшения жизни населения, а для того, чтобы контролеры этого фонда могли использовать его в целях личного обогащения. В действительности же все эти «бумажные» революционеры опаснее реальных врагов России, поскольку они создают иллюзию возможности прихода власти парламентским путем, иллюзию, что

нынешняя система может быть исправлена через реформы. 15 лет иллюзий! Не слишком ли много для того, чтобы понять беспомощность так называемой левой оппозиции.

Еще один слой: молодежные организации левой ориентации. Среди них немало активных борцов, действующих с помощью то яиц, то пощечин. Один из их лидеров даже заявил, что, дескать, это цивилизованные формы борьбы, принятые в Европе. Буря ... на болоте. Проблема у них та же, что и у старших: ради чего?

В чем же дело? Почему столь слабый в политическом и экономическом отношении режим, управляемый дилетантами, продолжает существовать? Дело, видимо, не только в слабой оппозиции. И не только в страхе народа перед властью. Есть какие-то глубинные причины. Думаю, что главными среди них являются следующие.

Причины существования режима

Первое. Надо иметь в виду, что капиталистическая контрреволюция в России победила на фоне пика развития капиталистической системы в 90-е годы. Все развитые капиталистические страны переживали подъем своих экономик. Одновременно повышался уровень жизни «среднего класса». Поначалу этому сильно помогла глобализация, т.е. подчинение, прежде всего, финансовых ресурсов всех стран Третьего мира интересам «золотого миллиарда». А через некоторое время на Запад начали работать и страны Второго мира (так называют «переходников» от социализма к капитализму).

На этом фоне перспективы перехода России на кап. рельсы казались весьма радужными. Тем более что у обывателя капитализм ассоциировался с развитыми странами (в Западной Европе и Северной Америке), а не странами Латинской Америки или Южной Азии, или Африки. Большинство населения полагало, что капитализм сделает то, что не смог сделать социализм: всем даст по машине и коттеджу за городом.

Второе. Действия ведущих стран Запада, особенно США. Их естественной стратегической целью была борьба с социалистическим лагерем и социалистической системой в принципе. «Естественной» потому, что социализм является историческим врагом капитализма. На данном историческом этапе старый, многоопытный и еще

крепкий в своей фазе капиталистический строй взял верх над новым социалистическим строем. Такое в истории бывало не раз. Варвары разрушили Римскую империю. Феодалные и полуфеодалные государства Европы ставили на колени капиталистическую Францию. Последней понадобилось свершить еще несколько буржуазных революций, чтобы утвердить, наконец, «цивилизованную» кап. систему. Но здесь я хотел бы подчеркнуть другое. Одной из действенных средств победы над социализмом в СССР и странах Восточной Европы была антисоветская пропаганда, поставленная чуть ли не на научную основу. Естественно, она была подкреплена мощной финансовой базой. (Поразительно то, что за советскую контрпропаганду в период «перестройки» отвечал один из главных идеологов перестройки - А.Н. Яковлев.) Причем, на первый взгляд, эта пропаганда выглядела довольно примитивно, и потому была действенна. Упор был сделан не на чистую идеологию, а на западные «ценности», которые внедрялись через джинсы, кока-колу и Макдональды. Молодежь оказалась на их стороне, с удовольствием проглотив эти «ценности».

Третье. Когда лет через десять россияне обнаружили, что капитализм не работает, а западные страны совсем не ангелы, а нормальные агрессоры, особенно США, Россия уже оказалась у разбитого корыта с разрушенной экономикой, еле дышащим военным потенциалом, с массой неожиданных проблем внутри страны, включая гражданскую войну на Юге. На сопротивление сил нет, тем более, что системно Россия, как государство, оказалась в капиталистическом лагере. Зависимость во всех отношениях полная. Она уже не в состоянии влиять на агрессию западных государств, на военно-стратегическое окружение России. В принципе Запад при желании может водрузить любое правительство в Москве. И то, что такого желания пока не возникает, говорит лишь о том, что нынешнее руководство при всех его «советских издержках» устраивает Запад. Но такая зависимость от Запада, безусловно, осложнит слом нынешней российской системы силами, пожелавшими или желающими это сделать.

Четвертое. Важным фактором существования режима явилась неожиданная манна небесная в виде резкого увеличения цен на нефть. Такие цены позволяют не только держать экономику на плаву и даже не только увеличивать ее прирост (за счет ресурсного экспорта), но время от времени вспрыскивать в социальные сферы некоторые ресурсы.

Это факторы внешнего порядка. Есть и внутренние факторы.

Прежде всего, следует зафиксировать очевидную истину: в отличие от большинства населения, верхи осознают себя именно классом, буржуазным классом. Не столько даже идеологически (в идеологии они нули), сколько по масштабам богатства. Их сплотили не просто деньги, а очень большие деньги. Им есть что терять и что защищать. Вполне естественно, что в силу разнородности самого кап. класса у каждой прослойки есть свои предпочтения, из-за чего среди их идеологов нередко вспыхивают споры по принципу «борьбы под одним одеялом». Фактически речь идет о формах и типе капитализма: либеральный (как в США и Англии), социально-ориентированный (как в Германии и Франции) или авторитарный капитализм (как в Малайзии и Сингапуре). К первому тяготеют идеологи из СПС, ко второму яблочники, к третьему – нынешняя власть и патриоты-центристы. При всех своих внутренних склоках (особенно между бюрократами и бизнесменами), все же они едины. Они интуитивно привязаны к одной стратегии – сохранению и упрочению капитализма (для дураков они капитализм называют «постиндустриальным обществом»).

Эксплуатируемая же масса как класс себя не осознает по причине рыхлости классобразующих критериев в настоящее время. Марксистская классификация и классификация почти не применима в современной России. Например, несмотря на закон о частной собственности на землю, крестьянство не успело расслоиться, так сказать, на «кулаков-мироедов» и наемных рабочих, причем и те и другие зависят от истинных хозяев деревни – посредников. Четкой границы между «общинным», частным и др. формам собственности до сих пор нет. С рабочими тоже парадоксальная картина. Рабочие сырьевых отраслей (нефть, газ, металлы) оказались рабочими аристократами с относительно приличными доходами, сделавшими их сторонниками нынешнего строя. Остальные рабочие трудятся на осколках погибающей промышленности, вследствие чего они не смеют выступать против своих хозяев, чтобы вообще не лишиться работы. Наиболее низкооплачиваемые ведут борьбу за простое выживание. В таких условиях не приходится говорить о классовом самосознании.

Есть очень большой процент «торгашей» (более 15% от трудового населения), но они, естественно, за капитализм.

Остается трудовая интеллигенция (здравоохранение, образование, наука и культура), поштучное количество которых достигает суммы рабочих, занятых в промышленности (около 20%). Ее не принято называть классом (как помните, она называлась «прослойка»), но именно она наиболее болезненно ощутила «железную руку»

капитализма. В принципе именно из недр этой интеллигенции вылупились руководители большинства оппозиционных партий, организаций и движений. И в то же время вся эта трудовая интеллигенция не ощущает себя единым классом, что объективно объяснимо.

Другими словами, против сплоченного буржуазного класса нет единой оппозиционной силы, а есть рыхлая масса, что и дает возможности верхам продолжать давить низы.

К этому следует добавить еще несколько факторов. Правящий класс, несмотря на свою неграмотность и тупость, все-таки отчасти поучился у Запада и скопировал технологии политической манипуляции через СМИ. Ему не страшны все оппозиционные газеты, поскольку главным инструментом промывки мозгов является телевидение, которое в их руках. И дело не только в манипуляциях во время предвыборных баталий. По ТВ регулярно ведется антисоветская пропаганда, искажается и опошляется все советское прошлое, извращаются коммунистические идеи, вещается обыкновенная ложь о своей стране и зарубежных государствах. В то же время для любителей социалистического прошлого не забывают время от времени показывать старые фильмы, тем самым, удовлетворяя ностальгию стариков. Одновременно нескончаемое количество концертов, песен и плясок как бы демонстрирует, что все не так плохо. Народ танцует и поет. Современная пропаганда – это наука, которую в необходимых дозах освоили и российские политтехнологи. Все это особенно хорошо работает в России благодаря еще одному феномену.

Россия не только наверху, но и внизу стала безграмотной. Если даже во времена Сталина одна из главных государственных задач заключалась в том, чтобы поднять грамотность народа, ныне, наоборот, задача политической и экономической власти – превратить народ в безграмотное стадо. И в этом она очень преуспела.

Я даже не говорю о религии как политическом инструменте превращения населения в стадо рабов. Речь идет об образовании и науке. Пусть не тычут цифрами о количестве студентов и всяческих университетов и академий. Не менее 90% всех этих заведений соответствуют уровню сельско-приходских школ царского периода. Плюс невообразимая коррупция (только в 2004 г. на взятки при поступлении в ВУЗы ушло около 2 млрд. долл.). Дело доходит уже до того, что «студенты» не только практически не ходят на занятия, они уже не ходят и на экзамены (знаю не понаслышке). Липовые дипломы получили массовое распространение.

Наука. – Ее нет. Дипломы кандидатов и докторов также покупаются или «организуются» очень хитрые защиты. И это не только в провинциях, но и в Москве. Результаты налицо: доктора физических наук верят в бога и крестятся, а доктора наук – биологи – начинают нести ахинею о «мыслящей» материи. Чего ждать от простых преподавателей, не говоря уж об их студентах. Такой публике можно внушить все что угодно в духе всяческих космистов и «мудрых» далай-ламистов. Поэтому ничего удивительно, что с исчезновением науки на смену пришла религия, нередко в научном облачении.

Другими словами, существует ряд объективных и субъективных факторов для существования нынешней капиталистической системы, уничтожающей Россию.

Что же делать?

Можно ли всему этому противостоять? Иначе, возможна ли революция в нынешних условиях? Ответ не однозначен: кто-то скажет да, другой – нет. Нет четких ответов, потому что нет научной теории революции в России. А без нее вся нынешняя оппозиция не представляет никакой угрозы, поскольку сама эта оппозиция не понимает массы принципиальных вещей. Вот перечень некоторых тем, на которые нет научного ответа в любой литературе оппозиционных партий, в том числе самой многочисленной, КПРФ.

1) Нужны ли России какие-то кардинальные изменения, или Россия покорилась своей участи на вымирание к концу века? Вопрос возникает в связи с тем, что некоторые российские идеологи внедряют мысль о том, что «вымирают» не только в России, но и на процветающем Западе. Так сказать, это всемирная проблема.

2) Какими средствами реализовывать эти изменения, если они нужны: через революцию или эволюцию? Может быть, действительно, они достижимы через серию реформ, как, например, в Скандинавских странах или в некоторых капиталистических странах, в которых постепенно, но неуклонно пробивают себе дорогу социалистические элементы. Возможна ли в России такая «постепенность» - вопрос, требующий четкого ответа.

3) Если революция, то почему именно социалистическая? Дескать, мы уже «социализм» проходили и ничего не вышло. Так ли это? В любом случае необходимо

объяснить, что получилось, что не получилось и почему происходило то и другое. Но главное – это ответ на кардинальный вопрос: что такое современный социализм? Нужна научная теория современного социализма. Иначе, ради чего биться?

4) Теория должна ответить и на вопрос, кто является движущей силой революции, какой класс, страта. Или в нынешнее время окажется применительна не марксистко-ленинская формулировка, а другая, к примеру, буржуазного революционера Робеспьера, который писал: «Во Франции остались лишь две партии: народ и его враги... Кто не за народ, тот против народа, кто ходит в шитых золотом штанах, тот враг всех санкюлотов».

5) Необходимо отвечать и на такой вопрос, какие методы являются наиболее целесообразными или эффективными в борьбе против капиталистического строя. Проанализировать круг вопросов, в который входит роль насилия в этой борьбе. Буржуазные революционеры, тот же Робеспьер, учили: «Террор есть не что иное, как быстрая, строгая и непреклонная справедливость; тем самым он является проявлением добродетели». Он призывал рассматривать террор не как особый принцип, а как «вывод из общего принципа демократии, применимого при самой крайней нужде отечества». Почему же не воспользоваться их же методами в деле свершения революций? Ведь не стесняется же применять террористические действия против своего населения капиталистическая элита. Хотя, как известно, у Ленина была другая концепция «террора». В любом случае в теории должна быть четко прописана разница между террором и революционным насилием, особенно в контексте нынешней борьбы против терроризма.

6) Любая революционная теория должна быть ясной и понятной народу, основные тезисы которой должны быть написаны в виде четких лозунгов. Известно, французская революция осуществлялась под лозунгами: свобода, равенство и братство. (Хотя Мирабо акцентировал слово – справедливость.) Русская: мир хижинами, война – дворцам; заводы рабочим, землю – крестьянам. Меняется время, меняются лозунги. Они должны вытекать из современной теории.

7) В теории должна быть также научно отражена картина нынешнего капитализма на Западе. Представления левых и правых сил о Западе в большинстве случаев носят неадекватный характер, вызванный идеологической слепотой.

Это лишь те немногие теоретические проблемы, без решения которых нельзя и даже преступно начинать любую перестройку или революцию. Повторяю, только на основе научной теории можно сформулировать программы, уставы и действия тех сил в обществе, кто радуется за спасение своего отечества. Никакие липовые доктора и академики околонучных идеологий не способны вывести страну из стратегического капкана. Все же стихийные выступления ведут только к хаосу и неоправданной гибели людей. Враг организован, и он организован в капиталистическое государство, смертельно опасное для русского народа. Но против такого государства может вести борьбу только та сила, которая опирается на научную теорию. Только на ее основе можно рассчитывать на успех в практике.

Олег Арин
07.12.2005